

Рыбы самых разных форм, явно незаконно модифицированные игрушки для людей. Современное человечество, неспособное удовлетворить свои причуды, обратилось к машинам и животным.

— Морская выставка, — пошутил робот.

Хуань Мошэн не ответил и выключил питание под жалобные звуки машины.

Проплавав в море целый день, он быстро осознал, что отпуск скучен, и лишь тогда неспешно отправился на аукцион.

Частный аукцион в городе Ваньчэн больше походил на свободный рынок. Хуань Мошэн прибыл поздно, и к его приходу большинство лотов уже разобрали. Полки и железные клетки стояли почти пустыми. Он лишь заметил опоздавшую даму, купившую девушку-зверя с человеческой головой и телом тигра. Испуганную девушку, со связанными руками и ногами, сильные мужчины волокли в железный ящик — сцена напоминала похищение.

— Подарок падчерице на день рождения, — сказала женщина, украшенная драгоценностями.
— Давно не виделись, доктор Хуань.

— Я опоздал, не ожидал вас встретить, — ответил Хуань Мошэн.

— Я сама не собиралась, но вспомнила, что завтра у дочери день рождения... Всё стоящее уже разобрали, в следующий раз приходите пораньше.

Она не стала затягивать светскую беседу, перекинулась ещё парой фраз и удалилась.

Так называемый аукцион был не совсем легальным, и товары здесь продавались специфические. Незаконно модифицированные зверолоуды. Неподдающиеся описанию препараты. Наркотики. Разнообразное оружие.

Посетители были людьми с особыми интересами. Чтобы избежать неловких встреч, гости появлялись и исчезали быстро. Хуань Мошэн окинул помещение взглядом: некоторые лица были незнакомы, но большинство он узнавал.

Едва он приблизился к секции зверолоудей, менеджер аукциона тут же прилип к нему.

— Господин Хуань, не нашли ничего по душе?

— Нет.

— Очень жаль, — сказала менеджер.

Жалеть, впрочем, было не о чем. Каталог аукциона разослали за несколько дней, и Хуань Мошэн не нашёл там ничего особо интересного. Его визит был просто способом убить время.

Они обменялись парой фраз. В большом зале постепенно остались лишь рабочие, перетаскивающие ящики, да несколько торгующихся покупателей. В огромных стеклянных аквариумах плавали рыбы с уродливо длинными ногами. Некоторые посетители бросали любопытные взгляды на Хуань Мошэна — известная личность, всем интересно, что он выберет.

Менеджер, не теряя энтузиазма перед важным клиентом, продолжала уговаривать:

— Господин Хуань, вы же изучаете морскую биологию, не хотите взглянуть на этот механизм?

Её рука с алыми ногтями изящно указала на аквариум.

Рабочие, получив указание, остановились и расступились.

Стеклянный ящик высотой в два человека был заполнен мутной зелёной жидкостью, похожей на крупную водоросль. Внутри смутно угадывалась человеческая фигура.

— При транспортировке что-то пошло не так, рыба «умерла». Мы надеялись, она очнётся — эта штука антикварная, ведёт себя капризно. Работа господина Се. Будь жива — была бы бесценна, — пояснила женщина.

Рабочие долили в ящик воды, и зелёный оттенок стал менее насыщенным. На дне, словно в формалине, лежало маленькое существо с телом человека и хвостом рыбы — жалкое, свернувшееся калачиком, отвернувшееся от недоброжелательных людей. Его хрупкая гладкая кожа была жемчужно-белого цвета, незапятнанная.

Менеджер велела рабочим сменить воду и продолжила:

— Господин Се любил создавать такие странные человекоподобные механизмы, наделяя их подобием разума. Он был гением, словно мог вдохнуть душу в шестерёнки. В конце концов его же механические создания и убили. Никто не знает, как они устроены, почему кажутся живыми?

Хуань Мошэн слушал, о чём-то размышляя, и приложил руку к стеклу. Механическая русалка спала, прижавшись к нему, и казалось, будто он держит её лицо.

— Умерла... Жаль, — вдруг произнёс он.

Женщина улыбнулась:

— Это последняя работа господина Се, недавно найденная в подвале. Вдруг однажды очнётся? Она всегда такая. Вода слишком мутная, подождите немного.

Она приказала слить питательный раствор, а Хуань Мошэн терпеливо ждал. Он редко проявлял такое терпение, и все решили, что сделка вот-вот состоится.

Вода со бульканьем уходила по трубам. Тело русалки постепенно обнажалось из воды — влажное, сияющее белизной, с нежно-голубым хвостом, чешуя которого блестела, как металл, но была безжизненной. Густые, словно водоросли, чёрные волосы скрывали лицо, виднелся лишь острый подбородок и изящные губы. Не дожидаясь указаний, рабочие ловко вытащили русалку и переложили в другой стеклянный контейнер — на этот раз с прозрачной жидкостью, чтобы покупатель мог рассмотреть товар.

Нежно-голубой хвостовой плавник русалки распустился в воде, словно печальный цветок.

Но лицо было прекраснее тела — её спящий юный облик напоминал романтические и опасные легенды о русалках, что заманивали моряков и владели морскими глубинами, каждая невероятно прекрасна.

Судьба мёртвой рыбы — не уничтожение, а выставление на торги, и причина была очевидна...

Размышляя об этом, Хуань Мошэн опустил руку в воду и коснулся лица русалки.

Кожа, похожая на человеческую. За ушами — жабры.

Кадык. Мужчина-русалка. Пульс.

...Жив?

Он приложил ладонь к груди русалки — сквозь холодную кожу передавался медленный ритм искусственного сердца.

У Хуань Мошэна тут же возникло желание купить её.

Не ведая об истинных намерениях Хуань Мошэна, менеджер с намёком улыбнулась:

— Такое прекрасное тело... Из него выйдет чучело высокой художественной ценности.

Хуань Мошэн молча приказал роботу оплатить покупку.

Создать настолько реалистичную русалку, что она почти неотличима от настоящей, — это было нечто. Купить её для развлечения — неплохая идея, словно завести аквариумную рыбку в лаборатории.

Менеджер сияла от радости, сыпя комплиментами. Хуань Мошэн закатал мокрый рукав, краем глаза наблюдая, как рабочие упаковывают маленькое существо в стеклянный ящик.

Русалка всё не просыпалась. Возможно, притворялась.

Согласно древним записям, русалки жестоки, людоедны, интеллект близок к человеческому. Если это была воссозданная господином Се дикая русалка, то сейчас она, вероятно, размышляла, как разделать этих двуногих на части.

Рабочие уложили ящик и по просьбе Хуань Мошэна погрузили его в заднюю часть автомобиля.

Дверь закрылась, автомобиль включил автопилот и медленно покинул город Ваньчэн.

Хуань Мошэн не отрываясь рассматривал русалку, мысленно уже составляя отчёт о вскрытии.

Жаль, не настоящая. В брюшной полости окажется лишь груды металлолома.

Неинтересно.

— Буду держать как питомца, — решил Хуань Мошэн.

Робот, щебеча, внёс это в программу, и с тех пор этот человекоподобный механизм получил метку «Питомец хозяина — приоритет не определён».

Бай Синхэ ещё не знал, что его чуть не вскрыли и превратили в чей-то эксклюзивный живой трофей. Нижняя часть тела была тяжёлой, и прежде чем проснуться, он во сне недовольно шевельнул ногами.

...Кажется, это не ноги.

Он лениво открыл глаза и сквозь водную мембрану разглядел окружение — волны, стекло, руку, рыбий хвост... молодого мужчину.

Он никогда не видел такого сосредоточенного, одержимого взгляда.

Сквозь стекло и воду страсть в глазах мужчины была почти осязаемой, словно пронзала Бай Синхэ насквозь.

Но ещё более странным было его собственное состояние.

...Рыбий хвост?

Русалка невольно открыл рот, выпустив в сторону хозяина пузырьки недоумения.

Растерянная, прекрасная, милая русалочка.

Хуань Мошэн достал пистолет и сквозь стекло нацелился на белую грудь русалки, мягко спросив:

— Как тебя зовут?

Русалка широко раскрыл глаза, отпрянул, пока спина не упёрлась в стекло, и на его лице отразился человеческий страх.

— Ты знаешь, для чего пистолет, боишься оружия, — констатировал Хуань Мошэн тоном, будто писал отчёт. — Я думал, русалки бесстрашнее диких зверей... Может, на тебя или твоих сородичей уже охотились?

Эта русалка была всего лишь машиной, никогда не жившей в реках или морях.

<http://bllate.org/book/16168/1449236>